

Я (НЕ) ЕГО
СОБСТВЕННОСТЬ

СОФИ ВАРИЕТ

Софи Вариет

Я (не) его собственность!

«Литнет»

2020

Вариет С.

Я (не) его собственность! / С. Вариет — «Литнет», 2020

Моя жизнь покатила под откос! А всё почему? А всё из-за того, что я просто оказалась не в том месте, не в то время. Я жила, как в сказке! У меня была прекрасная жизнь, но всё, как говорится, всегда заканчивается, даже сказка. И не всегда перемены могут быть в лучшую сторону. Так к чему это я веду? Ах, да! Бойтесь своих желаний, ведь они, как правило, имеют свойство сбываться! «Захотела разнообразить свою жизнь? Хотела риска и экстрима? Вот держи», - сказала мне судьба, гаденько ухмыляясь и подсовывая в руки конверт с пригласительным на вечеринку! Кто же знал, что закончится этот неожиданный поход, самым неожиданным знакомством и моим похищением?! Серия «Криминальная любовь»♥# ✓#1. Только (не) с тобой (Приквел. Можно читать отдельно) ✓#2. Я (не) его собственность! ✓#3. Райский цветок (1 часть дилогии) 4. От Ада до Рая... (2 часть дилогии) В процессе. P.S За прекрасную обложку и оформление всей серии спасибо Ольге Луниной♥# Ты просто волшебница Доступна для покупки в бумаге на ВБ и озон

© Вариет С., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	12
Глава 4.	17
Глава 5.	23
Глава 6.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1.

Моя жизнь покатила под откос! А всё почему? А всё из-за того, что я просто оказалась не в том месте, не в то время.

Моя жизнь всегда была скучной и однообразной. Мне двадцать лет, я примерная дочь и отличный работник. Недавно закончила обучение на юрфаке. На два года раньше срока, кстати. Всё благодаря связям отца-бизнесмена, владеющего подпольным, нелегальным бизнесом. Узнав об особенностях отцовской работы, сначала я, конечно, не могла смириться с тем, что мой любимый папочка связан с криминалом, но потом поняла, что ничего изменить уже нельзя, и смирилась.

Теперь я официально числюсь в компании отца как юрист-стажёр и нахожусь на хорошем счету у руководства моего отдела (кто бы, в принципе, сомневался). В тёмные дела отца меня, разумеется, никто не посвящает. Хотя мне и так вполне неплохо живется. Отличная работа, любимые и любящие родители, особенно мама. Она у меня гиперопекающая: всё пытается спрятать дочь от мира больших денег, преступлений и всего-всего, что мне, примерной девочке, знать не стоит.

Мама и делает *мой* мир пресным и неинтересным. А я всегда жаждала экстрима, риска — всего того, чем наполнены рабочие будни отца. Хотелось почувствовать азарт, напряжение. Ощутить, как адреналин завладевает телом. Но моего мнения, естественно, никто не спрашивал. Правда, была у меня некоторая свобода в действиях: я могла заниматься чем хотела, помимо учёбы. В школе я увлекалась стрельбой — это расслабляет, помогает успокоиться; потом записалась на курсы самообороны. Конечно, в этом не было никакой необходимости, ведь на мою жизнь и тем более честь никто не покушался, страшась гнева отца. В определённых кругах его боялись и уважали. Меня, само собой, знали тоже — но не все, лишь некоторые «приближённые» папы. И они-то точно осознавали, к чему может привести то или иное необдуманное действие.

Ещё я занималась пением — это уже по настоянию мамы. Не любила она, когда я ходила на занятия с тренером, считала, что девушка должна быть нежной, ласковой, женственной. Её жутко бесило моё пристрастие к “мужским”, согласно негласным правилам, увлечениям, но больше всего мать приводило в ужас то, что мне это действительно нравилось.

Вот так и жила: папа мной гордился, мама тоже, но лишь в конкретных ситуациях. Меня очень любили, и я никогда ни в чём не нуждалась — в общем, проживала сказочно-прекрасную жизнь. Но всё, как известно, рано или поздно заканчивается, и сказка не исключение. И не всегда перемены могут быть в лучшую сторону.

Так к чему это я веду? Ах да! Бойтесь своих желаний, ведь они, как правило, имеют свойство сбываться.

«Захотела разнообразить свою жизнь? Желала риска и экстрима? Вот, держи», — сказала мне судьба, гаденько ухмыляясь и подсовывая в руки конверт с пригласительным на вечеринку. Да, на самую настоящую вечеринку в самый настоящий клуб.

Кто же знал, что обыкновенная тусовка закончится для меня плачевно? И что именно после неё моя жизнь, мой привычный мир рухнет, разрушится, перевернётся вверх дном, сгорит — чтобы потом восстать из пепла и стать хоть и непривычным для меня, но счастливым.

Но вернёмся, пожалуй, к самому началу...

А началось всё жарким летним днём. Я со своей лучшей подругой отдыхала после тяжелого трудового утра. Вообще-то у меня отпуск, но что-то напутали с одним важным договором и срочно, прямо кровь из носу, нужен был юрист. По закону подлости, этим юристом, конечно же, стала я. Вот и затянулась небольшая вылазка в офис на полдня. А моя подружка Иришка

заскучала и потащила меня в кафешку. Выпить расслабляющего зелёного чая и, несмотря на диету, схомячить пару пирожных.

И я была ей за это очень благодарна. В кафе работал кондиционер, даря долгожданную прохладу, десерты были вкусными, да и приятный аромат свежесваренного кофе добавлял очков в копилку заведения.

Мы с Иркой дружим с детства. У наших отцов общий бизнес, да и не только бизнес: всеми делами они занимаются вместе. Так мы с Ирой и познакомились. Хотя сначала она меня дико бесила. А теперь я сама не понимаю, как могла её ненавидеть?

Ирка — обаятельная красотка! Элегантная, грациозная блондинка с впечатляющими формами, которая знает себе цену и может вертеть людьми, как пожелает. Что мне в ней нравится — так это острый ум, смекалка и умение находить выход даже из самой патовой ситуации. Она не похожа на всех этих глупых крашенных блондинок (не в обиду им будет сказано). Ира настоящая. У неё натуральный цвет волос (что редкость на сегодняшний день), пронзительные, как у ведьмы, зелёные глаза, что на фоне белых волос мерцают, словно яркие изумруды на снегу. Множество мужчин она покорила только своими колдовскими глазами. Ирка всегда одевается эффектно и вызывающе. Она делает это ненамеренно, просто это её стиль, её проявление вкуса. Если честно, даже мешок из-под картошки подругу ни капельки не испортит.

Многие, увидев впервые, недооценивают Иру, из-за модельной внешности вешают ярлыки недалёкой куклы, а она часто этим пользуется, чтобы досадить противоположному полу. Короче, роковая женщина, мастерски использующая мужчин, при этом оставаясь милым и невинным ангелочком. А ещё Ира ненавидит косметику и никогда ею не пользуется. Да она ей и не нужна! На прекрасное личико подруги западают все, никого не оставляет равнодушным её ослепительная красота.

Я на её фоне не выделяюсь, но и серой мышкой тоже не являюсь. Просто мы с ней разные и дополняем друг друга. Как и Ирка, я знаю, чего стою. Да, я тоже красавица, мне вслед тоже оборачиваются мужчины. Иногда даже забавляет такое пристальное внимание. Волосы у меня, в отличие от Иры, более тёмные, карамельного оттенка, глаза — пронзительно-голубые. На данный момент моя шевелюра собрана в деловую причёску, поскольку отец настаивает, чтобы даже в свой — законный, причём — отпуск все работники, если по какой-то причине их оторвали от отдыха, соблюдали дресс-код. Вот и пришлось соответствовать.

У меня идеальная, благодаря спортивным нагрузкам подтянутая фигура. Поэтому строгий летний костюм сейчас подчёркивал все мои достоинства (а их, я вам скажу, достаточно). Кипенно-белая, полупрозрачная блузка, сквозь ткань которой просвечивает кружевной бюстгальтер ей в тон; поверх надет лёгкий бледно-розовый пиджак; визуально удлиняют стройные ноги классические брюки под цвет и, конечно, белые стилеты — туфли с острыми носиками на высокой шпильке. В общем, даже в такой одежде я выглядела блестяще (да, скромности мне не занимать). Завершали образ солнечные очки в белой оправе, которые сейчас покоились на макушке. Чем ещё мы отличались с Ирой? Тем, что я пользовалась косметикой. Перламутровая помада подчёркивала контур пухлых губ, чёрные стрелки с золотистыми тенями выделяли глаза, делая их ярче и акцентируя всё внимание на них.

К слову сказать, мы с Иrkой — весьма гармоничная пара. Мы не подруги, скорее, сёстры. Обе умные, красивые, учились в одном университете — правда, Ирка на экономическом факультете, — закончили вместе обучение и теперь работаем у своих отцов. Её тоже, как и меня, не втягивают в тёмные делишки. За исключением случая, когда Иру в детстве похитили, чтобы воздействовать на её отца. Нам тогда было по четырнадцать лет. Обычно из школы мы возвращались вместе — водитель был один на двоих. Но он нас забрать не смог. В тот день я осталась на пересдачу какого-то теста — чертовски повезло, иначе бы и меня умыкнули. Ирка, после того как её спасли, год просто молчала. Думали, она никогда не станет прежней. Но мы не были бы подругами, если бы не знали друг друга очень хорошо.

У Ирки был шок, и она не хотела говорить о подвале, в котором её держали. Мне удалось её разговорить, потому что я знала, на что надо давить. Воспользовавшись тем, что подруга ненавидит быть или хотя бы казаться слабой и уязвимой, я намеренно цепляла за больное. И она не выдержала — всё рассказала. Призналась в своей беспомощности. Её не трогали — лишь заперли в подвале, но связали руки и ноги, а самое страшное — завязали глаза. Ирка жутко боялась темноты тогда. Да и невидящий человек безоружен и действительно не способен дать хоть какой-то отпор. Она просидела в этом подвале два дня не сомкнув глаз — страх перед неизвестностью не позволял расслабиться ни на минуту. Ирка прислушивалась к каждому звуку, каждому шороху. А я стала единственной, кто смог заставить её говорить. Никто, кроме меня, не знает о том, что ей довелось пережить там. Именно обещание сохранить в секрете то, что происходило с ней за время, проведённое в неволе, помогло мне вытащить лучшую подругу из состояния депрессии и подавленности.

Теперь Ира уже не похожа на ту перепуганную четырнадцатилетнюю девочку. Сейчас она стала львицей, которую ничего не пугает.

— Тина, пожалуйста, — продолжала канючить подруга, протягивая мне конверт. — Тебе и делать ничего не надо! Просто сходи на вечеринку, чтобы тебя увидели, и всё.

— Зачем? — спросила я без всякого энтузиазма в голосе, отпив немного чая. Ирку пригласили на вечеринку, но она не сможет пойти из-за непредвиденной недельной командировки в другую страну.

— Чтобы пригласительное не пропадало, — вздохнула она, откидывая свои шикарные локоны за спину. — Это закрытая вечеринка, Тина. Такой шанс выпадает только раз — попасть в этот клуб невозможно. К тому же наши глубокоуважаемые отцы никогда бы не простили нам такой вольности. Неужели тебе не хочется побыть бунтаркой? Я тебя знаю, Тин. Поэтому на сто процентов уверена, что ты захочешь пойти.

Я задумалась, правда задумалась. Нет, ну а что я теряю? Покосилась на конверт.

— Что это вообще за клуб? — спросила я вроде бы без интереса, но подруга уже торжествующе улыбнулась, уверенная, что победила.

— «Восход»! — С горящими глазами ответила Ирка, а я нахмурилась. — Слышала о таком?

— Конечно, слышала. — Да о нём говорили даже больше, чем о выборах мэра, как о нём можно не знать? — Откуда ты вообще достала это приглашение?

Я старалась быть спокойной и не поддаваться панике.

— У меня там друг в охране работает — вот он и раздобыл. Жаль, пригласительное только одно, хотя я и так понимала, что ты не пойдешь. А теперь тебе придётся идти, — слово «придётся» она произнесла с нажимом.

— Ты сошла с ума, Ир, — я раздосадованно покачала головой. — Хоть наши родители и пытаются оградить нас от криминального мира, но я точно знаю, что этим клубом владеет какой-то авторитет. Причём враг наших отцов, да и не только их — его все недолюбливают. И ходят слухи, что жить ему осталось недолго. А ты заставляешь меня идти в самое логово зверя. Можешь себе вообразить реакцию родителей, когда они узнают об этом?

— Они не узнают, — заговорщицки произнесла Ирка, загадочно улыбаясь. — Я всё продумала. Поскольку в командировку я еду без связи, мы скажем отцам, что едем вместе. Ты сходишь сегодня в клуб, а завтра можешь свалить куда угодно. И никто ничего не заподозрит. Ты отдохнешь, я поработаю. А потом, когда вернусь, ты мне всё-всё расскажешь. Я должна хотя бы иметь представление о том, что пропустила. Если б ты только знала, на что я пошла, чтобы добыть это приглашение, — она пододвинула конверт прямо под мою руку и уставилась на меня глазками кота из «Шрека», не оставляя выбора.

Я мысленно плюнула и, взяв его, засунула в сумку. Будь что будет!

— Ладно. Довольна? — Ирка так широко улыбнулась, что ответ даже не потребовался.

Глава 2.

В клуб я поехала на такси. Знаменательное событие начиналось в семь часов вечера. Ирка уже улетела. Отец обычно не позволял мне передвигаться без охраны, а вот с подружкой спокойно разрешил ехать без сопровождения. Может, это мотивировалось тем, что в другой стране мне будет безопасно? Не знаю. Но большой плюс в его решении однозначно был — долгожданная свобода.

Я могла бы и не ходить в этот клуб, а просто сразу уехать куда-нибудь. Но мне самой было интересно посмотреть на этот «притон», как называет его папа. Кто же этот таинственный враг? Почему отец его ненавидит? Естественно, в криминальных кругах много врагов, но по неизвестной мне причине именно хозяина «Восхода» он просто терпеть не может. Хотя о чём я говорю? Его все терпеть не могут, потому что этот «некто» слишком наглый. Появился он в городе недавно, но уже начал качать права. А притоном его клуб папа называет не зря: если верить слухам, в «Восходе» распространяют наркотики.

Не слишком подходящее место для меня, но любопытство съедает заживо, так хочется увидеть то, что не предназначено для посторонних.

Ирка сказала, что народу будет совсем немного, только элита, иногородцы. Потому-то вечеринка и называется закрытой — не всех пускают. Сегодня вход свободен лишь для гостей из других городов, знакомых хозяина заведения. В этом тоже можно найти положительные стороны: поскольку посетители не местные, риск нарваться на знакомых сводится к минимуму. Значит, и отцу никто не доложит. Если о моей вылазке узнает мама, можно вообще ждать домашнего ареста. Хотя, между прочим, я давно уже совершеннолетняя и в такой опеке не нуждаюсь. Но родители, очевидно, другого мнения. Я буду находиться под их защитой до тех пор, пока не выйду замуж за человека, который сможет обеспечить мою безопасность. Вот такая вот фигня.

Такси остановилось, и я вышла, сжимая в руках приглашение. Очень боюсь не пройти фейс-контроль. Честно признаться, я терпеть не могу платья и предпочитаю им что-то деловое, элегантное. Поэтому и сегодня я решила не изменять своим правилам. Волосы не стала завивать или распускать, по-простому заколов их заколкой-крабиком. Над макияжем тоже не заморачивалась: нанесла на глаза свои любимые золотые тени, нарисовала стрелки и нанесла алую помаду на губы. Мой образ включал красный кружевной лифчик-топ, накинутую сверху джинсовую куртку, обтягивающие брюки вишнёвого цвета и того же оттенка лаковые туфли на шпильке. Через плечо был перекинут ремешок кроваво-чёрного клатча, в котором лежал мой собственный пистолет. Обычно я его не ношу, но сегодня на всякий случай прихватила. А вот телефон оставила дома выключенным, чтобы у папы не возникло сомнений на счёт моего отъезда.

Несмотря на мои опасения, увидев приглашение, охрана без вопросов меня пропустила.

В клубе царил приятный полумрак. Было не слишком шумно — фоном играла негромкая музыка. Взгляд сразу упал на большую танцплощадку, по бокам от которой стояли круглые столики с подсветкой, а чуть в стороне — огромная барная стойка. На потолке мерцал диско-шар, рассеивая свет софитов по залу.

Один плюсик «за» уже есть. Людей действительно мало: человек десять, не считая меня и обслуживающий персонал. Хозяина «Восхода» я пока не видела, хотя, по сути, он должен быть здесь в первую очередь. А может, и есть, просто я среди этих мерзких папиков, пришедших со своими содержанками, не могу его узнать. Смотреть на них противно. Одеты все пафосно: мужчины облачились в костюмы, дамы — в шикарные вечерние платья.

Так и хотелось крикнуть: «Алё, это клуб, ребята! Это вечеринка, а не званый ужин!»

Мне даже как-то скучно стало — это минус. Чтобы поднять себе настроение, решила заказать выпивку. Присела за барную стойку, положив сумку себе на колени. Бармен, увлечённо протирающий стаканы, увидев меня, заметно повеселел. Я призывно повела плечом и захлопала глазками. Парень не заставил ждать: тут же оказался рядом, пожирая меня глазами. Улыбнулась ещё шире.

— Чего желаете? — спросил он у меня, облокотившись о стойку. Я бы могла с ним даже замутить. Широкоплечий блондин с голубыми глазами и развитой мускулатурой — красавчик, одним словом. Но, увы, немного не мой типаж. Так что прости, мальчик, не сегодня.

— «Пина Коладу» безалкогольную, — я обворожительно улыбнулась, пробежалась пальцами по стойке, постукивая острыми ноготками с блестящим красным маникюром.

Паренёк поставил передо мной коктейль:

— Меня зовут Артём, — он протянул мне руку, и я вложила в неё свою ладонь.

— Тина, — ответила я. Бармен наклонился и поцеловал тыльную сторону моей ладони. Я уже хотела сказать ему, что он меня не интересует, но тут прогремел выстрел. Присутствующие в зале девушки завизжали.

Потом прогремел ещё один выстрел, и все звуки резко стихли. Потянувшись к сумке, краем глаза я заметила испуганно сжавшегося в углу Артёма.

Криво усмехнулась. Вот такой ты смелый, ага. Достав пистолет, я быстро засунула его за пояс брюк. Очень неудобно, но за несколько лет к этому дискомфорту привыкаешь. Сейчас это было самое надежное место, ведь джинсовка прикрывала спину. Сумку я положила на соседний стул. В ней всё равно ничего ценного — только деньги наличкой, — ни карту, ни телефон, ни паспорт я не брала.

Я вскочила со стула и развернулась. Музыка вырубилась, свет исходил только от разноцветных лампочек на софитах. Осмотрелась. В зале наметилось оживление. Появились новые персонажи: восемь мужчин, вооруженных до зубов. Первое, что я отметила, — они не прятали своих лиц, а значит, это не теракт и не ограбление. Видимо, хозяин клуба всё же кого-то так допёк, что от него решили незамедлительно избавиться. Ну а если они позволяют себя разглядывать, то и нас всех в живых точно оставлять не собираются.

«И как же мне повезло оказаться в этом клубе именно сегодня», — мысленно простонала я и сосредоточилась на присутствующих. Посетителей грубо сгоняли в центр, и я не стала исключением. Один из нападавших направил на меня пистолет и буквально прорычал:

— Пошла! И давай без фокусов. Я нервный — могу и пристрелить раньше времени, — мужчина выглядел очень устрашающе: высокий, крепкий, мускулистый. И почему только ко мне обратился? Неужели заметил пистолет? Да нет, не мог.

Я ещё раз обвела взглядом зал и тут заметила *его*. Он сидел в стороне, в дальнем углу клуба, и наблюдал за мной, то есть мне так казалось. Направление взгляда мужчины невозможно было разглядеть, поскольку туда не пробивался свет, но очертания лица можно различить. И я была абсолютно уверена, что он смотрит именно на меня.

Ну конечно же, на меня. Во-первых, я по неосторожности надела вещи красного цвета, а он сразу бросается в глаза, во-вторых, я не в платье, как все, и это тоже выделяет меня на фоне других.

По тому, как он развалился на диванчике и как расслабленно наблюдал за происходящим, я чётко поняла: он здесь главный. И именно он отдаёт приказы. Я пыталась соображать быстро. Нужно что-то делать! И срочно, иначе могу и умереть тут за компанию со всеми.

Парень, что грозил мне пистолетом, видимо, устал ждать от меня действий, поэтому больно схватил за локоть и толкнул к центру танцпола.

Похоже, нападающие решили расстрелять всех как собак, чтобы легче было собирать трупы.

Пошатнувшись от толчка, я слегка запнулась и нарочно покачнулась вперёд.

Этого мне хватило, чтобы развернуться в сторону главаря и, вытащив пистолет, направить на парня. От резких движений «крабик» треснул. Кусочки его разлетелись в стороны, падая на пол, а мои волосы рассыпались по плечам. Я сдула прядь волос, упавшую на глаза, и крепче перехватила пистолет. Действуя на автомате, встала в стойку. Сейчас было важно спасти не только себя, но и людей. Не знаю, откуда во мне проснулось это человеколюбие, но я знала, что если и умирать, то точно не зря. Потому и пошла на такой риск.

Главарь в углу хмыкнул и, я даю руку на отсечение, ухмыльнулся. Время будто замерло, и мне вдруг стало страшно, потому что сейчас дуло моего пистолета было наведено на главаря, а оружие восьмерых мужчин — на меня. Я одна, как мишень для них. Стоит лишь дать команду, и всё — мне конец.

Но мужчина медлил. Я кожей чувствовала его горящий взгляд, он рассматривал меня: пристально, изучающе, пробираясь взглядом в душу. Хотя я этого и не видела, но ощущала каждой клеточкой тела.

Несмотря на страх, я была сосредоточена, руки расслаблены, разум чист.

— Так-так-так, — разнёсся по помещению чуть хриплый, насмешливый баритон. — Кто это у нас тут? Разве тебе родители не говорили, что пистолет не игрушка? Убери по-хорошему, девочка, а то хуже будет.

Еле заметно сглотнула. Я не отводила от него взгляда, с вызовом смотрела прямо на него. Ни за что не покажу страха и никогда не сдамся. Пути назад уже нет: если опущу пистолет, то погибну сразу же.

— Даже не подумаю, — голос на удивление не дрожал и звучал громко, придавая мне уверенности. Главарь хмыкнул.

— Очень зря, Золотко, очень зря, — у него был приятный голос, не похожий на голос убийцы. — Вот зачем так подставляться, а?

Я хотела проигнорировать его, но почему-то не смогла:

— Я могу пристрелить вас прямо сейчас, но мне нужно, чтобы вы выпустили отсюда всех людей. Тогда я опущу своё оружие, — люди переглянулись, а ребята напряглись, готовые вот-вот наброситься на меня. Но их хозяин не давал такого приказа, а значит, шавки не нападут. Пока.

— А ты хоть стрелять-то умеешь, Золотко? — Ох, как меня бесило это прозвище! Пальцы зудели от желания нажать на спусковой крючок! Хотя бы для того, чтобы показать, что я действительно с оружием на «ты».

— Хотите проверить? — я сняла пистолет с предохранителя. — Я не против, только вначале отпустите людей.

Сердце в груди билось как сумасшедшее. Я боялась, и он это, уверена, видел, чувствовал.

— Зачем же такая жертвенность? — этот спокойный и насмешливый голос меня ужасно нервировал. Он будто испытывал меня на прочность, хотел, чтобы я сдалась, показала, что дико боюсь. Хм, не дождётся!

— Лучше я одна, чем все. Вы же всё равно меня убьёте, так пусть лучше меня одну, чем всех.

Он неожиданно рассмеялся:

— Ох, какая самоотверженность! Какая смелая малышка, вы только посмотрите! Впряглась за всех. Такая храбрая или глупая? Подумай и ответь самой себе: кого ты защищаешь, Золотко? Подонков? — Тут смех резко оборвался, и он продолжил уже ледяным тоном, от которого у меня пробежали мурашки. Вот это был голос убийцы: — Я же всё равно найду каждого, кто здесь был, и прикончу, даже если отпущу сейчас. Только на этот раз мои парни будут жестоки, очень жестоки, малышка.

Я судорожно выдохнула, стиснув зубы, чтобы не показать своего ужаса. Пальцы сжали рукоятку пистолета сильнее, что не ускользнуло от чужого внимания, но я тут же взяла себя в руки и расслабилась.

— А это уже не мои проблемы. Главное — спасти их сейчас, то, что будет дальше, — не моё дело.

Он резко поднялся и направился ко мне. Вот теперь я смогла его рассмотреть. Главарь был очень красив, подтянут и молод. Я бы дала ему лет двадцать пять – тридцать, не больше. Тёмные, растрёпанные в творческом беспорядке волосы, глубокие шоколадные глаза, смотрящие в самую суть. Но то, что я увидела в них, испугало меня больше всего. Это был интерес. Мужской интерес. Одет главарь был в чёрную рубашку, две верхние пуговицы которой были расстёгнуты, джинсы и стильные кроссовки. Двигался он грациозно, плавно, как хищник, готовый растерзать добычу.

Кто-то из девушек ахнул, когда парень остановился прямо передо мной, упёршись грудью в дуло пистолета.

Пришлось поднять голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Он был спокоен. Глаза насмехались, глядя на меня в упор, а я молилась, чтобы у меня не задрожали руки. Одно дело — угрожать, совсем другое — держать пистолет наизготовку, приставив вплотную к груди, напротив сердца человека.

— Ладно, Золотко, допустим, стрелять ты умеешь, а сможешь ли ты выстрелить? — Ответ ему был не нужен — видел его в моих глазах. Да, я смогла бы сейчас нажать на крючок, чтобы спасти себя. Он начал наклоняться ко мне: медленно, осторожно, не делая резких движений. На чувственных губах играла снисходительная улыбка. Наклонившись к моему лицу так близко, что горячее дыхание опалило щёку, мужчина зловеще произнёс: — Знаешь, Золотко, твоё поведение выглядит благородно, не спорю. Вот только запомни на будущее, дорогая: когда совершаешь нечто подобное, подумай лучше. Продумывай план действий до мелочей, а то обидно: столько сил потрачено, и всё впустую.

Я слегка нахмурилась, задышала глубже, глаза непроизвольно забегали от плохого предчувствия. Главарь банды же кивнул кому-то за моей спиной.

Всё произошло настолько стремительно, что я не успела даже сгруппироваться для манёвра. Кто-то заломил мне за спину руку, в которой был зажат пистолет, отчего он выпал. Нос и рот закрыли пахучей тряпкой, и в глазах моментально потемнело.

Последнее, что я помню, — это то, как моё оседающее на пол тело подхватили на руки.

А вот последняя промелькнувшая мысль состояла всего из двух слов: мне конец.

Сознание померкло...

Глава 3.

Пробуждение было очень неприятным. Я как будто вынырнула из-под толщи воды. Не привыкла быть беспомощной, не знать, что происходит со мной, с моим телом. Поэтому очнулась резко. Голову прострелило болью, я едва заметно вздрогнула, не открывая глаз (на это простое действие не было совершенно никаких сил).

Голова раскалывалась, в ушах шумело, слегка подташнивало. Я не могла понять, где нахожусь и что происходит. Только ощущала под собой холодную поверхность, при этом совершенно не чувствуя своего тела.

Внезапно шум в ушах прекратился. На мгновение меня будто оглушило, а после до слуха смутно, словно издалека, донеслись голоса. Но сосредоточиться и разобрать, что говорят, никак не получалось.

Казалось, я парю в невесомости. Голова дико кружилась, отчего к горлу подступила тошнота. Я лежала, не шевелясь, чтобы, не дай бог, не спровоцировать рвотный рефлекс.

— Зачем нам эта девка, Снайпер? Не вижу никакого толка от неё, — наконец, я различила мужские голоса. Хотя полезного пока для себя в этом не находила, потому что всё ещё не понимала, что происходит. Сознание в тумане: я совершенно ничего не помнила. Что случилось? Почему мне так плохо и, главное, холодно?

— Не видишь? — усмехнулся второй, очень знакомый мне голос. — Неужели тебе не интересно, кто она и как оказалась в клубе Захарова?

Вот тут меня как током ударило. Воспоминания стали стремительно возвращаться. Ирка! Командировка! Клуб!

«Ой, мать моя женщина, куда же я опять вляпалась?» — мысленно простонала я.

И самое важное — почему я всё ещё жива? Не скажу, что этот факт меня огорчил. Нет, даже наоборот, но зато теперь я совершенно не представляла, чего ждать от похитителей. Да и вообще, почему меня не пристрелили там, в клубе, пока я была в бессознании?

— Мне интересно, кто она такая, — продолжил тот же насмешливый голос, от которого мурашки бегут по коже, — и что она делала в клубе. В компании Захара я её никогда не видел. Да и на его девочку она, откровенно говоря, не похожа. И держалась молодцом: струхнула, но всё равно подставилась. Видел?

Тут ненадолго воцарилась тишина, и я затаила дыхание, стараясь не выдать своего пробуждения.

— Видел. И, если честно, удивился такой отваге. Но сам подумай, девка по-любому зашланная. У неё, по сути, с собой были только приглашение, какая-то мелочь и пистолет. Пистолет, Снайпер! Ну какая девица будет ходить в клуб с оружием, да ещё и одна?! Ох, не нравится мне это, кончать её надо!

Я узнала второй голос — это был тот самый тип, который угрожал мне пистолетом. От его рассуждений мне поплохело ещё больше. Вот почему со мной постоянно происходит какая-то чертовщина? Хотела как лучше, без какой-либо задней мысли помочь людям, а этот абориген уже напридумывал себе невесту что. И ведь умный, подлюка. Такие интересные выводы сделал, хотя на самом деле это просто какое-то невероятное стечение обстоятельств.

— Вот именно, Дэн. Это очень странно, не находишь? — хмыкнул парень и вдруг задумчиво протянул: — Что-то долго она в себя не приходит.

Я инстинктивно напряглась. Только сейчас поняла, что, по-видимому, лежу на холодном полу, а руки связаны за спиной. Судя по ощущениям, связали их верёвкой, и очень туго, так, что свело. Послышались шаги. Я выровняла дыхание и расслабилась. Точнее, попыталась это сделать. Сердце с бешеной скоростью билось о грудную клетку, тело пробивало мелкой дрожью — то ли от холода, то ли от страха.

Звуки шагов стихли. Кто из мужчин подошёл ко мне, я не поняла. Выбор невелик: либо Снайпер (кстати, где-то я уже слышала эту кличку), то ли Дэн — «нервный» парень, что грозился пристрелить меня в клубе.

Я едва не вздрогнула, когда шеи коснулись шершавые пальцы. Обязательно бы выдала себя, если бы не непонятная заторможенность, не позволившая это сделать.

— Скоро очухается, — удовлетворённо произнёс Дэн, а меня чуть не передёрнуло. Не хотелось, чтобы он меня касался. Я вообще не любила, когда до меня дотрагивались без разрешения.

Не успела возмутиться столь бесцеремонному вторжению в личное пространство, как меня снова замутило и отключило от реальности.

Второй раз просыпаться было куда приятнее: невыносимая слабость покинула мышцы. К моему удивлению, удалось даже разомкнуть недавно неподъёмные веки, правда, пришлось сразу же зажмуриться от света, что ударил в глаза.

Я попыталась встать. Руки затекли, казалось, пуще прежнего: я чувствовала, как онемели запястья, слишком сильно стянутые верёвкой.

Всё ещё не открывая глаз, упёрлась пальцами в пол. Постаралась осторожно подняться. За спиной была стена, и я с облегчением на неё облокотилась, блаженно выдохнув и наконец-то открыв глаза, быстро-быстро моргая.

Осмотрела комнату. Скорее всего, меня определили в подвал в загородном доме или коттедже. Хотя для меня сейчас разница не имела особого значения. Подвал был обустроен весьма прилично — никаких голых стен и бетонных полов. Всё вполне сносно: натяжной потолок с очень яркими лампочками, стены отделаны каким-то материалом, отдаленно напоминающим дерево. Опустила взгляд вниз: пол покрыт тёмным паркетом. В углу стояла морозильная камера, очень похожая на мини-бар. А может, это он и есть. Дверь была железной — видела подобные не раз. Снаружи они создают обманчивое впечатление обыкновенных деревянных, запирающихся на ключ, но если смотреть изнутри, то она действительно железная и очень толстая. Такие двери обычно ставят в помещение, требующее хорошей звукоизоляции. В нашем доме подвальная дверь сделана по такому же принципу. Теперь понятно, почему я именно здесь: кричи не кричи — всё равно никто ничего не услышит. Удобно, особенно для тех, кто закрывает глаза на закон.

В помещении было очень холодно — подвал явно не отапливался. И лишь сейчас я поняла, что сижу на своей собственной куртке, а мои туфли, между прочим, аккуратненько стоят в сторонке, ага. Я подобрала ноги под себя, чтобы хоть чуть-чуть согреться. Немного отодвинувшись от стены, попробовала развязать руки. Я тянула верёвку изо всех сил, дёрнула её, да всё без толку. Только кожу содрала.

Волосы падали мне на лицо. Тяжело дыша, будто пробежала два километра без передышки, я помотала головой в безуспешной попытке их отбросить.

— Всё, выдохлась, — усмехнулась я, когда действительно немного запыхалась. Я даже умудрилась согреться, пока вертелась на одном месте. Вот что значит нагрузки.

Да, главное — оставаться на позитиве.

«Блин, что же делать-то?» — нервно подумала я.

Так, не поддаваться панике. Ха, самой смешно! Идиотка, безнадёжная тупица! Как я могла так попасться? Как?!

Дура! Надо было отступать к стене в клубе, тогда сзади бы ко мне не подкрались. Я отвлеклась, отвлеклась на *него*. Не припомню за собой такого легкомыслия на тренировках. Я же даже не почувствовала, что позади меня кто-то есть. Бли-и-ин! Рядом с этим Снайпером (чтоб ему икалось) я просто растерялась. Сосредоточилась на *нём*, дав возможность обвести себя вокруг пальца, — что было очень опрометчиво. Не замечала ничего, что происходило вокруг, заворожённая *его* голосом и гипнотическими глазами, самым глупым образом позво-

лила себя одурачить — и от этого ещё обиднее. Бедненькое моё самолюбие, так по нему ещё никто не ударял, ар!

Я вздохнула, поняв, что конкретно так влипла. Возможно, сегодня меня убьют, а папочка даже не узнает об этом. По крайней мере, пока Иришка не вернётся или пока сам что-то не заподозрит. Хотя, может, меня и не убьют — до того момента, пока не узнают всё, что их интересует. Значит, нужно как-то оттянуть неизбежное. Только вот как? У меня от всех этих мыслей аж голова опять разболелась.

Клянусь, если выберусь из этой паршивой ситуации, то больше никогда в жизни не буду жаловаться на скучную жизнь! И никогда больше не соглашусь на такую дику авантюру!

Знаете, как плохо иметь дверь с шумоподавлением? Я не услышала, как вставили ключ в замочную скважину. А когда дверь открылась, было уже поздно. Теперь спящей притвориться не получится.

В подвал вошел не кто иной, как Снайпер. Молча захлопнул за собой дверь, прошел вперёд, пристально на меня глядя, а я... А я надменно вздёрнула подбородок и впиалась взглядом в его холёное лицо. Не было ни страха, ни взвинченности — лишь холодное спокойствие.

Тишина напрягала — и сильно. Поэтому я не выдержала и разорвала её первой:

— Вы так и будете молчать? — спросила я и демонстративно дёрнула руками, поморщившись.

— А может, сама всё расскажешь? — будто не замечая моих трепыханий, насмешливо поинтересовался мужчина.

— Что рассказывать? — попыталась я прикинуться дурочкой. Авось прокатит, хоть так выиграю себе немного времени.

Ухмылка тут же стёрлась с его лица и уступила место оскалу. Выглядело угрожающе — аж мороз по коже. Он медленно сократил между нами расстояние. Пришлось задрать голову, чтобы не отводить глаз. Снайпер возвышался надо мной подобно скале. Я нутром ощутила его величие и непоколебимость, его власть и силу. От него веяло могуществом, он был как... как волк — хищник, который не пощадит свою добычу. И на месте этой добычи я невольно представляла себя!

Он присел передо мной на корточки. Белая футболка натянулась, выделив проработанные мышцы груди. На узких бёдрах выигрышно смотрелись чёрные джинсы, ещё больше подчёркивая мужскую фигуру. Вещи дорогие, фирменные, уж я-то знаю! И сложно не заметить часы «Rolex» на левой руке.

Тут он вдруг протянул руку к моему лицу, заправил за ухо прядь волос.

— Откуда же ты такая взялась, а, Золотко? — спросил он еле слышно и, похоже, ответа от меня не ждал, потому что продолжил уже громче: — Не советую тебе играть со мной, девочка. Это не всегда хорошо заканчивается.

Прозвучало угрожающе, но я не была бы собой, если бы покорно подчинилась чужой воле.

— Не понимаю, о чём вы, — не успели слова сорваться с моих губ, как в руке Снайпера появился складной нож, который он без колебаний приблизил ко мне.

Я непроизвольно вздрогнула от щелчка. Глаза расширились от ужаса, дыхание застряло где-то в горле. Лезвие блеснуло в нескольких сантиметрах от моего лица, чудом его не задев.

— Подумай хорошенько, — наклонившись ближе, так, что наши глаза оказались на одном уровне, зловеще прошептал он.

Руки похолодели от страха — на этот раз я испугалась по-настоящему. В глазах напротив полыхал огонь, который если и не сожжёт дотла, то точно хорошенько опалит. Я не решалась отвести глаз, и вот теперь в его взгляде промелькнуло что-то неясное. Время вокруг нас будто остановилось. Я терялась в глазах цвета янтаря. Дыхание потяжелело, участилось. Как вдруг мужчина провёл лезвием по моей щеке, едва касаясь, и спустился им к шее. А потом

внезапно резко меня обнял, сбив с толку. Не сразу до меня дошло, что он просто хотел перерезать верёвку на моих руках. Поражаясь собственным мыслям, неожиданно для себя я осознала, что не желаю, чтобы он отстранялся. От Снайпера пахло морем и мятой — невероятно тепло и на удивление уютно. Его руки, в отличие от рук Дэна, были мягкими, нежными, отчего захотелось прильнуть к ним и потереться щекой, заурчав кошкой. Впервые в жизни я потеряла контроль над своим телом. На миг зажмурившись, судорожно выдохнула.

Мужчина, заметив мою реакцию, самодовольно усмехнулся, обдав горячим дыханием мою шею, и я тут же очнулась.

Так, Тина, соберись, он убийца!

Снайпер отстранился от меня со снисходительной ухмылочкой на губах. Нарочито медленно сложив нож, он поднялся и засунул его в карман джинс. Всё это мужчина делал, не отрывая от меня взгляда, наблюдая за моей реакцией, а я смотрела на него с непроницаемым, бесстрастным выражением. Он развернулся и подошёл к той самой морозильной камере, что я заметила, когда пришла в себя. Она действительно оказалась мини-баром.

Я сразу отметила, что мужчина не боялся повернуться ко мне спиной, будто зная, что я не выкину никакого фортеля. А я и не собиралась. Зачем судьбу испытывать? Он крупнее, сильнее меня, поэтому это просто напрасная трата сил и времени.

Решив сесть удобнее, я приподнялась, взяла джинсовку, накинула её на плечи и села на пол, облокотившись о стену спиной. Согнула одну ногу в колене и положила на неё локоть, вторую же ногу вытянула.

Запястья ужасно болели — на них даже следы от верёвки остались, но гордость не позволила мне их хотя бы размять.

Я внимательно наблюдала за мужчиной. Достав бутылку с водой из бара, он резко развернулся и кинул её мне. Я на чистых рефлексх её поймала, дерзко улыбнувшись.

— Отличная реакция, Золотко. Что же тебе вчера помешало?

Проигнорировав язвительный комментарий, я с высокомерным (а как же иначе?) выражением лица открыла бутылку. И, пока пила воду, смотрела чётко ему в глаза, не отрываясь. Показывая тем самым, что не боюсь его и никогда не подчинюсь. И сломить или убить меня будет трудно. Не спеша закрутила крышку и кинула бутылку обратно. Снайпер так же ловко её поймал.

— И долго ещё мне здесь сидеть? — вконец оборзев, поинтересовалась я.

— А это зависит от тебя, дорогая, — оу, похоже, я задела его эго. Во взгляде появилась ярость. Ну конечно! Я не испугалась, да ещё и посмела что-то спросить. Причём спросить, обращаясь не к нему конкретно, а бросив вопрос в пустоту, будто его здесь и не было. — Не понимаешь, о чём я, да? — зло процедил он. — Давай, Золотко, не испытывай моё терпение, говори, кто такая?

Я пожала плечами:

— А смысл? Вы же всё равно меня убьёте, так зачем вам лишняя информация? — я упорно обращалась к Снайперу на «вы», что явно его бесило, судя по тому, как он постоянно морщился. А мне это — кто бы, впрочем, сомневался — доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие.

— Убить я тебя всегда успею, — смекнув, что в моих словах скрыта насмешка, он тут же успокоился. Я, если честно, поражалась его терпению. — Так что рассказывай: как зовут, чем занимаешься, что в клубе делала. Всё по порядку, Солнышко.

Я не рискнула испытывать его терпение и дальше, потому что вдруг поняла: сегодня я точно не умру. Не знаю, откуда такая мысль возникла в моей голове, но я была уверена в этом на сто процентов.

— Меня зовут Ти... Кристина, — было бы безрассудно называться своим именем. Если он связан с криминалом — а он связан, — то Тину Серебрянскую знать просто обязан. Тем

более мне неизвестно, какие у него отношения с моим отцом. Впервые в жизни я пожалела о том, что не проявила упорства и не интересовалась криминальными делами отца. Если он со Снайпером не ладит, то я стану отличным козырем в руках похитителя. Не могу я так подставить отца, значит, нужно быть осторожнее со словами. — Белозерская. Мне двадцать лет, учусь на втором курсе юридического факультета. В клубе я оказалась совершенно случайно, приглашение мне дала подруга. Поэтому я совершенно никого там не знала, — пришлось немножко покривить душой, но я всё же почти не соврала. Почти.

— Интересно, — притворно задумчиво потёр Снайпер подбородок, а потом сложил руки на груди и поинтересовался таким голосом, что лгать мне тут же расхотелось: — А пушку тебе тоже подруга одолжила?

Я отвела взгляд, судорожно придумывая правдоподобный ответ, но Снайпер неожиданно развернулся, не дожидаясь его, и направился к двери. Открыв её, он слегка повернул голову в мою сторону и сказал:

— Живи пока, Кристина, — небольшая пауза и устрашающее: — Пока...

Глава 4.

Это обнадежило. Интересно, что он сделает, когда узнает, что Белозерской Кристины в природе вообще не существует? Устроит мне допрос с пристрастием или сразу пристрелит? Хотя нет, он придумает что-то более изощренное. В этом я нисколько не сомневалась.

Ни один из вариантов меня, естественно, не устраивал, и я загрустила, умом прекрасно понимая, что не стоит падать духом, всё обойдётся, если сохранить тайну о себе настоящей. Снайпер ни в коем случае не должен узнать, кто я на самом деле. Думаю, он приложит все усилия, чтоб убедиться в правдивости моей лжи.

Тут я порадовалась тому, что мой пистолет не зарегистрирован, иначе проблем бы точно было не избежать. Спасибо большое папочке за такую милость — это ведь он настоял.

Тело ужасно затекло, и лишь после того, как закрылась дверь, я позволила себе расслабиться. Потерла запястья, разминая их. Снайпер проговорился, упомянув в разговоре слово «вчера», следовательно, как только я отключилась в клубе, так и не приходила в себя всю ночь.

«Интересно, сейчас утро или уже день?» — да, нашла же я тему для размышлений. Ну, допустим, сейчас день, а первый раз очнулась я утром. Судя по тому, как ломит каждую косточку, я лежала на полу всё это время в одном положении. Хотя это-то как раз и неудивительно. Скорее всего, меня усыпили хлороформом, а у меня на него аллергия. Именно поэтому я старалась как можно меньше двигаться, ведь, даже находясь между сном и явью, чувствовала дурноту. М-да, только отравления для полного счастья не хватало. На меня хлороформ действует сильно, затормаживает реакцию. Короче, я находилась в состоянии, схожем с наркотическим опьянением.

Сейчас всё вроде бы пришло в норму, а после того, как я выпила воды, ощутимо полегчало.

Так, мне срочно нужно размяться. Я поднялась, сцепив руки в замок, потянулась вверх, встав на носочки, отчего куртка свалилась на пол (да и чёрт с ней). Тело приятно напряглось, суставы хрустнули, доставляя долгожданное наслаждение. Сделала ещё парочку поворотов, обошла комнату по кругу. Пол охладил ступни, но туфли мне надевать не хотелось, и я мысленно пообещала себе, что, когда выберусь отсюда, буду носить только балетки. Ага, как же! Да чтобы я, да балетки? Смешно!

Остановившись посередине, я встала на мостик, потом сделала кувырок и выпрямилась. Это упражнение помогло не только как следует размять мышцы, но и поставить несколько косточек на место после долгого лежания на полу.

Подобные выкрутасы давались мне легко, потому что несколько лет я занималась гимнастикой, правда, самостоятельно, в спортзале нашего дома.

Я вернулась в свой уголок — мастер сарказма прямо, ага, — расстелила на полу джинсовку и села на неё, подтянув к себе и обняв колени. Попытка не пытка — хоть так от холода спастись попробую.

В этот самый момент дверь открылась, и на пороге с подносом в руках появился Дэн. При нормальном освещении я смогла хорошо его рассмотреть. Как и предполагала, именно он угрожал мне пистолетом в клубе. Высокий, рослый, но всё же не такой страшный, как вчера, с пушкой наперевес. Сейчас он мне даже понравился немного. Спортивное тело, симпатичное волевое лицо с голубыми глазами, тонким носом и широким подбородком, который украшала небольшая щетина. Стрижка вроде бы называется «канадка». Тёмно-русые волосы уложены на бок косым пробором, что смотрится весьма элегантно и очень ему подходит. Чёрная футболка обтягивает мышцы, очерчивает широкие плечи. Того же мрачного цвета брюки дополняют образ крутого парня. Единственное, что не вписывается сюда, — коричневый кожаный браслет на запястье Дэна.

Со столовым подносом в руках он уже не казался таким устрашающим — это выглядело скорее комично.

— Ого, наша дерзкая красавица, похоже, испугалась.

Как нестерпимо мне хотелось съязвить! Но лучше придержать язык за зубами и притвориться беспомощной овечкой. Поэтому я изобразила озноб и, притянув колени ближе, положила на них подбородок, исподлобья уставившись на гостя.

Дэн поставил поднос у моих ног и сел рядом. Напрягшись, я опустила голову ниже, чтоб волосы скрывали от него моё лицо. Создала, так сказать, иллюзию полного повиновения и испуга.

— Откуда у тебя оружие? — О, как мы заговорили. Вот так сразу, без предисловий, к делу.

— Оно не моё, — спокойно ответила и удостоилась смешка, который вывел из себя окончательно. Я повернула голову в сторону Дэна и смирила его нечитаемым взглядом. — Да, это не мой пистолет, а брата. И в клубе я оказалась случайно. Понятия не имею, что на меня нашло, я просто... просто испугалась.

Знаю: звучало неубедительно, но и я не актриса от бога. Однако соорудить усталость не составило труда. Проведя руками по волосам, я нарочито глубоко вздохнула. Дэн же, вопреки моим ожиданиям, вполне дружелюбно протянул мне руку и сказал:

— Денис.

— Кристина, — я с опаской осторожно пожала его ладонь.

— Что ж, Кристина, мы всё-таки проверим, кто ты такая. А сейчас ешь.

Я перевела взгляд на поднос. На нём стояла чашка с горячим чаем, тарелка с овощной нарезкой, мясом и тостами. Ну хоть не вода и хлеб, удивили.

— Отравить хочешь? — криво усмехнулась я. Принципиально обращаясь к нему на «ты».

— Это не наши методы, Куколка, — я чуть не засмеялась. Один называет куколкой, другой — Золотком, тьфу ты!

Дэн подождал, пока я всё съем, а сам всё это время не сводил с меня глаз. Я сидела как мышка.

Забрав поднос с пустой посудой, он вышел, заперев дверь, и я выдохнула с облегчением. И что это было? Он хотел убедиться, что я не вралю? Или посмотреть, не сделаю ли я какую-нибудь глупость? Ага, вот и думай теперь, какого чёрта он припёрся, да ещё и был вежлив. Его поведение сильно отличалось от того, что я слышала утром, сбивая с толку. Сначала он настаивал на моём убийстве, а потом вдруг принёс еду для бедной пленницы — не прошло и дня. Такие кардинальные перемены не могли не казаться подозрительными.

Тут дверь вновь открылась, только на этот раз я подскочила на месте оттого, что она с грохотом стукнулась о стену. На пороге стоял Снайпер. Захлопнув с силой дверь, он сделал пару шагов в моём направлении.

Изумляясь собственной смелости, я улыбнулась: нахально, дерзко, высокомерно! Да, я играю с огнём, с очень опасным огнём, но — даже стыдно признаться — мне это дико нравится. Ведь это риск, экстрим, те самые чувства, о которых я мечтала.

— Ты солгала, — сказал он замогильным голосом. Лицо мужчины оставалось бесстрастным, но вот глаза... Они не обманут. Ядрёный коктейль из бессильной ярости, ненависти и даже какого-то бешенства горели во взгляде напротив.

Да, он зол — на меня. На мою ложь. На мою улыбку. Я не сжимаюсь в комочек, не прячу глаз, чем только сильнее его завожу и подогреваю злость. Покачив головой, я пропела:

— Не понимаю, о чём вы.

Ох, как заскрежетали его зубы! Мужчину едва не трясло от сдерживаемого титаническим усилием воли гнева. Я закусила губу, чтобы не сказать что-нибудь провокационное, хотя, видит Бог, очень хотелось.

— Встань, — прозвучало как приказ: жестко, грубо, непримиримо. Тоном, не терпящим возражения, неподчинения.

Будучи девушкой строптивой, пару секунд я раздумывала над его предложением. А рассматривала я это именно как предложение. Словно делая Снайперу одолжение, поднялась, лениво привалившись спиной к стене.

Он приблизился ко мне одним слитным движением — плавно, будто дикая кошка. Встал впритык, так, что наши тела соприкасались, и слегка наклонился, чтобы в следующую секунду схватить двумя пальцами мой подбородок, нежно, трепетно, ласково, и приподнять его, встречаясь своими почерневшими глазами с моими.

Знали бы вы, как сложно было держать на лице эту хамоватую улыбочку, теряясь от его близости! Я чувствовала, как по коже бегут мурашки, подрагивают руки, и ускоряет ритм сердце. Грудь высоко вздымалась от тяжёлого дыхания.

Как же я в тот момент себя ненавидела! Так и хотелось прикрикнуть: «Очнись, Тина, весна закончилась! Усмири свои гормоны».

Но я знала: это невозможно. Я реагирую так только на него. С Денисом ведь подобного не было. Да и не будет, потому что тянет меня — да-да, тянет, как на буксире, — к Снайперу.

И гад заметил мою реакцию. Он её и добивался всеми своими действиями. Хотел показать мне, что я из себя представляю.

Я думала, он что-то скажет, кинет колкую фразу, обозначив победу в этом противостоянии. Но! Но то, что он сделал потом, просто не укладывалось в моей голове. Я была к этому откровенно не готова и поэтому растерялась.

Снайпер кончиками пальцев свободной руки, чуть касаясь, провел по моему обнаженному боку, поднялся к краю топа и остановился, смотря в мои глаза. Я видела их отражение в его взоре: в них плескалась несочетаемая смесь страха, дикого желания, страсти и смятения.

В его же глазах я не видела ничего. Ничего, кроме огня. Того самого пламени, что заставляет меня гореть сейчас. Мужчина резко обнял меня за талию, заставляя отлепиться от стены, и, продолжая держать меня за подбородок, впился поцелуем в губы. Жестоким, подчиняющим, властным, жадным и глубоким, разбавляя грубость с толикой нежности и ласки. Это было прекрасно. Ураган эмоций переполнял меня.

Я должна была, нет, я была просто обязана оттолкнуть его, взбрыкнуть, в конце концов. Но меня настолько поглотило ощущение эйфории, что я совершенно забыла о том, кто рядом со мной стоит. Никогда не испытывала такое влечение. У меня было достаточно мужчин, но ни один не вызывал таких чувств, такого пожара в душе. Поэтому я ответила, ответила на этот чёртов поцелуй! Он был сродни коварной ловушке, но мне не хотелось сопротивляться. И я не сопротивлялась. Обвила шею Снайпера руками, одной рукой зарылась в мягкие волосы, притягивая его к себе как можно ближе. Прижатая его мощным телом к стене, я отвечала на поцелуй со всей своей страстью. Взяла всю инициативу на себя. Знала, что пожалею об этом. И пожалела.

Снайпер отстранился от меня, и теперь в его подёрнутом пеленой взгляде были те же чувства, что и у меня. Не успела я прийти в себя, одурманенная поцелуем, как он резко, наотмашь ударил меня по лицу. Удар был такой силы, что я не удержалась на ногах и упала на бок, сильно ударившись локтем о пол. Всё произошло так стремительно и неожиданно, что я мгновенно очнулась!

Перед глазами плясали звездочки, голова кружилась — то ли от удара, то ли от пережитых эмоций. У меня до сих пор дрожали руки. Жар охватывал нутро. Я хотела, чтобы этот поцелуй повторился. Нет, я хотела *его*. Быть максимально близко к *нему*!

Желание было настолько острым и осознанным, что я сама испугалась. Испугалась себя. Потрясла головой, чтобы отогнать глупые мысли и сосредоточиться. Открыла глаза и наткнулась на Снайпера. Он сидел передо мной на корточках. Равнодушие в его глазах меня немного

задело, но я-то знала, что это маска. Знала, какие чувства в нём пробуждаю. Посмотрев на Снайпера немного по-другому, я поняла, что он сделал только что, и рассмеялась:

— Хм, метод кнута и пряника, — он тоже улыбнулся, даже как-то уважительно.

— Это ещё нужно посмотреть, что для тебя кнут, а что пряник, — усмехнулся он.

Вот тут уже я прониклась уважением к мужчине. Меня поразила его проницательность. Да, он был прав — для меня действительно кнутом была его близость, потому что только рядом с ним я не могу быть собой. Не могу держаться, теряюсь. Он заметил это ещё в клубе. А вот пряник для меня — это как раз удар: он смог отрезвить, вынудил прийти в себя. Начать думать, а не чувствовать.

— Да, а ты умеешь удивлять, — сама не заметила, как начала ему «тыкать». Хотя после *такого* поцелуя «выканье» было бы кощунством, даже с моим характером.

— Могу удивить ещё сильнее, — он провёл рукой по моей щеке. Видимо, поддавшись секундному порыву, потому что в тот же миг отдернул её, будто обжёгшись. — Пойдём, покажу кое-что.

Он помог мне подняться — вместо извинения, я полагаю. Но извинений мне и не нужно было — такое отношение мне даже понравилось (да, я сумасшедшая!). А Снайпера точно влекло ко мне с той же силой, судя по тому, как он задержал свои руки на моей талии дольше, чем это требовалось, и будто нехотя отошёл от меня (хотя почему будто — нехотя!).

Я надела туфли и подошла к двери, которую Снайпер как раз открыл для меня.

Интересно, что же он собрался мне показать?

Выйдя из подвала, от которого наверх вела лестница, покрытая красным ковром, мы поднялись и пошли по коридору. Я осмотрелась. Догадка подтвердилась — это действительно был коттедж, убранство которого прямо-таки кричало о благосостоянии владельца. На это указывало всё: и шикарные хрустальные люстры, и картины на стенах, причём подлинники. Незнающий человек бы не понял, но я постоянно с отцом в детстве ходила на разные аукционы. И теперь просто на автомате подмечаю подлинность полотна. По полу тянулась всё та же красная ковровая дорожка. Мебель дорогая и современная. Всё сверкает чистотой и, что меня удивило, уютом. Путь наш закончился у идентичного тому, из которого меня выпустили, спуска в подвал. Только этот находился в другой части дома. И у меня ожидаемо возник вопрос: сколько их здесь вообще?

Снайпер остановился перед деревянной дверью, которая, как я полагаю, с обратной стороны тоже была железной.

— Ты поступила очень опрометчиво в клубе. И напрасно — не потому, что план провалился, а потому, что никого убивать я не собирался, — он взялся за ручку двери, однако пока не открывал, а неотрывно смотрел мне в глаза.

— Да неужели? — саркастично осведомилась я. — А что ты намеревался сделать? И почему тогда я здесь, если ты никого не убивал?

— Всё просто, Золотко, всё очень просто. Там, в клубе, Руслана Захарова — или Захара, как его называют, — не было, а мне он позарез был нужен. Распоясался, падла. Я бы просто поспрашивал, где хозяин, но тут появилась ты, и дело осложнилось. И мне стало интересно, что же ты из себя представляешь. Пришла в клуб одна, ещё и вооружённая, а теперь оказалось, что никакая ты не Белозерская Кристина. Должна же быть причина твоей лжи, как и твоего появления в общем. И поверь мне, дорогая, я узнаю, кто ты такая. Любым способом.

Я в этом и не сомневалась, но помогать ему точно не собиралась. Он открыл для меня дверь и холодно сказал:

— Заходи.

И я, конечно, зашла. Это помещение разительно отличалось от того, в котором держали меня. Голые стены, бетонный пол, небольшое окно под потолком — каменный мешок, ей-богу.

Холодно, пусто, серо. Очень некомфортно. У меня мурашки побежали от осознания того, что я могла бы находиться в этой домашней «камере».

Но здесь находилась не я (и слава богу), а какой-то парень, привязанный к стулу, стоявшему в центре комнаты. Кроме него, у стен стояли пятеро накачанных братков с пушками. А того самого парня, что сидел на стуле с обнажённым торсом, бил Денис, причём профессионально бил. Наносил чёткие удары, точно зная, в какую точку на теле нужно садануть, чтобы человек почувствовал весь спектр боли.

Мне стало противно от этого зрелища. На плечи внезапно легли руки Снайпера. Я вздрогнула, напрочь забыв о его присутствии. Взяв за подбородок, он повернул мою голову так, чтобы я увидела его лицо.

— Вот что бывает с теми, кто мне неуютен.

Тут Денис развернулся и заметил нас.

— Оу, Куколка, решила нас навестить? — хмыкнул он. Остальные мордовороты тоже почтили нас своим вниманием, и мне прямо не по себе стало от непристойных взглядов, которыми они одарили мою фигуру. Впервые в жизни пожалела, что вырядилась в столь откровенный наряд. Снайпер вдруг развернул меня к себе лицом, при этом больно схватив чуть выше локтей. Вот теперь его звериные глаза оказывали поистине пугающий эффект. Если до этого я считала мужчину страшным, то глубоко ошибалась — вот сейчас у него был взгляд бескомпромиссного и голодного до чужой боли волчары. Лицо не выражало совершенно никаких эмоций. Он смотрел настолько холодно, что по моей коже невольно пробежали колющие мурашки.

Не произнеся ни слова, Снайпер резко оттолкнул меня, отчего я угодила прямиком в сильные руки двух бандитов, повиснув в них тряпичной куклой. Верзилы держали меня с двух сторон. Я барахталась в тщетной попытке вырваться из стального захвата руки, но не могла. И от осознания собственного бессилия стало ещё страшнее. Сколько бы я ни храбрилась, но в глазах, уверена, отчётливо читался страх; было видно, как от паники высоко и часто вздымается грудь и трясутся ноги.

Я стояла напротив обездвиженного парня и с ужасом разглядывала беднягу. Казалось, на нём не было живого места. Голова несчастного покоилась на груди, вместо лица — кровавое месиво.

Денис подошел к нему и дёрнул за волосы, подняв голову так, чтобы избитый увидел меня.

— Ну что, Русланчик, узнаёшь её?

Взгляд у «Русланчика» был мутным, но меня он видел — это я поняла, когда он открыл рот, чтобы ответить. Из его горла вырвался хрип, парень закашлял кровью. Отвращение скрутило в тугой узел внутренности. Я хотела отвернуться, но Снайпер, бесшумно подошедший сзади, жёстко схватил меня за волосы и, оттянув их, запрокинул мою голову, шепнув на ухо:

— Дай ему тебя рассмотреть.

— Нет, я её не знаю. И понятия не имею, что эта девка в клубе делала, — наконец выдавил разбитыми губами пленник. Дэн тут же толкнул его голову, а меня наконец-то отпустили громилы, чтобы я снова попала в руки к Снайперу. Швыряют как мешок с картошкой, блин, никакого уважения. Хотя чего ещё я ожидала от бандитов?

— Повезло тебе, Золотко, — задумчиво произнёс главарь банды. Говорила же, что он придумает что-то изощренное.

В «мой» подвал мы вернулись, не проронив ни звука. Я молчала, потому что всё ещё не отошла от случившегося, а причина, по которой молчал Снайпер, мне была неизвестна.

Только когда мы вошли и я приземлила зад на свою куртку, он заговорил:

— Так кто же ты, Золотко?

— А ты сам узнай, — да, я играю с ним, но ведь так даже интереснее. И интересно, похоже, не мне одной.

Снайпер подошёл и, наклонившись, провёл рукой по моей щеке.

— Ты сама мне всё расскажешь, Золотко, — тщеславная улыбка озарила его лицо, а в глазах загорелся азарт. — Ты не сможешь без меня дышать. Сама приползешь ко мне. Поверь, я умею быть нежным, девочка.

Я растерялась от его тона. Совсем недавно он был безжалостным зверем, который сделал бы всё что угодно для добычи информации, а сейчас напоминал мне мальчишку. И я решила ему подыграть:

— Смотри сам не угоди в свою ловушку, — он был уже у двери и рассмеялся, стоя ко мне спиной.

— Ты не в моём вкусе, — и, не дав мне возможности ответить, вышел, заперев дверь.

Так меня ещё никогда не унижали.

«Ну это мы ещё посмотрим, Снайпер! Ты уже моя одержимость. И я сделаю так, чтобы и ты не смог без меня!» — мстительно подумала я, готовая сыграть в эту игру.

Глава 5.

«Блин, как же холодно», — подумала я, сидя на полу и зябко растирая плечи.

Неужели мне придётся ночевать здесь? Я этого не переживу. Тем более я в туалет хочу, но, похоже, мои проблемы совершенно никого не заботят. И что прикажете делать? Надо придумать что-то. Не могут же они меня насильно тут держать, в самом-то деле?

Хотя теперь для Снайпера раскрыть мою личность — дело принципа. Его бесит моё неповиновение. Однако поступки мужчины говорят о том, что в какой-то степени ему это нравится — возможно, так же сильно, как и мне. Нам доставляет удовольствие эта игра, в которой никто не готов сдаваться. Уж я-то точно не отступлю!

Я сведу его с ума — это я умею. Ненавижу проигрывать, и он, без сомнения, тоже. Значит, противостояние будет захватывающим. Мне нужно быть готовой ко всему. Ведь я даже не представляю, что у него на уме, понятия не имею, чего от него ожидать в следующую секунду. Он смог меня удивить поцелуем и тем, что произошло после. Ведь я позволила себе надеяться на более лояльное отношение после горячей сцены, но Снайперу удалось снова меня поразить. Чего он пытался добиться проявленной жестокостью? Хотел напугать? Так я не из пугливых! Показать превосходство? Только я лучше! Заставить потерять веру в себя? Только я не поддамся!

Я — сильная! И я ему это докажу. Не я к нему приползу, а он ко мне.

Вот он, азарт, придающий силы. Надо действовать. Зачем просто сидеть сложа руки и ждать неизвестно чего? Я должна попробовать найти выход. Сбежать! Мне бы только выбраться из этого чёртового подвала, а дальше посмотрю по обстоятельствам.

Я поднялась, надела куртку и подошла к двери, чтобы хорошенько её осмотреть.

Как и предполагала, с внутренней стороны нет ни замочной скважины, ни ручки, ни какой-либо щели.

— Чёрт! — выругалась я, хотя с языка рвалось словечко покрепче, но вовремя вспомнила, что я всё-таки девочка (мамино воспитание даёт о себе знать).

Вот зря я о маме подумала. Она же ни сном ни духом, во что вляпалась её непутёвая дочь! Совершенно не представляю, что делать. В запасе всего неделя до того момента, как меня хватятся. Надо успеть выбраться отсюда. Только вот как? Допускать мысль, что Снайпер отпустит меня после того, как докопается до правды, слишком глупо и самонадеянно. Нет, я не настолько наивна, чтобы поверить в этот бред! Если он узнает, что я дочь Терминатора, то убьёт меня сразу же, не раздумывая. Мой папочка заработал себе отличную репутацию — его боятся, уважают, только вот конкуренты готовы пойти на всё, чтобы ему жизнь малиной не казалась. Кроме того, я не знаю, друг нам Снайпер или враг, и, если честно, то узнавать мне не сильно хочется. Потому что если окажется, что он в «чёрном списке» отца, то я обречена, а если нет... Иной вариант очень маловероятен, так что даже не рассматривается. Мой отец никогда бы не связался с таким психом, как Снайпер!

Я в безвыходном положении. Как поступит мой похититель, когда ему надоест со мной возиться? Об этом даже думать не хотелось. Ведь при таком раскладе мне придётся самой всё рассказать, молясь небесам, чтобы он оказался приятелем отца... Поэтому я не дам ему скучать. Посмотрим, любит ли Снайпер строптивость и непокорность. Главное — не перестараться. Он привык контролировать каждую мелочь, что ж, я тоже! Буду пока играть по его правилам, но, если появится хотя бы крохотная возможность для побега, я ни за что её не упущу. Не стану послушной игрушкой в его руках и не позволю собой помыкать. Я не его собственность! Он не имеет права удерживать меня здесь против воли.

Я стукнула кулаком в дверь со всей дури, вымещая на железе злость. Конечно, с той стороны не слышно ни звука, но мне стало легче, правда. Будто камень с плеч упал. Жаль только,

что в комнате ничего нет, а то поступила бы так же, как главная героиня фильма «Кавказская пленница»: расхреначила бы всё, что попало под руку, к чертям собачьим, тем самым выплёскивая накопившееся внутри возмущение.

Я уже собиралась, вдохновлённая этими мыслями, ещё раз ударить по двери, но она неожиданно открылась. Ужасно меня напугав. Да так, что я отскочила от неё, как теннисный мячик от стенки, и едва не упала из-за своих проклятых шпилек!

— Ты чего здесь, Куколка?

«Дэн», — мысленно закатила глаза я.

— «Чего-чего», — передразнила я, пытаюсь успокоиться. Если меня постоянно так пугать будут, я от инфаркта быстрее помру, чем от пули в лоб. — В туалет мне нужно, вот чего!

Выпалила и притихла. Ну не говорить же ему, что я убежать хотела? Точнее, искала скрытые лазейки? Хотя если бы сказала, то он бы просто надо мной посмеялся. Ага, бежать! С такой-то дверью?! Самой смешно стало.

— Ну так пошли, — кивнул Дэн и приоткрыл для меня дверь, приглашая пройти театральным взмахом руки.

Я, честно сказать, сначала не поверила своему счастью, но быстро взяла себя в руки и выскользнула за дверь. Денис тут же подхватил меня под локоть, видимо, всё же опасаясь побега. Теперь была моя очередь усмехаться.

— Денис, — обратилась я к нему и, поймав взгляд парня, осторожно поинтересовалась: — Как вы так быстро проверили мою биографию?

Может, у Снайпера полно связей, но он пришёл ко мне спустя всего лишь час после допроса. Если за столь короткий срок всё установил, значит, своих дел у него нет и он занимается только мной? В это мне почему-то совсем не верилось. Вот я и спросила, не особенно рассчитывая на ответ, но Дэн на удивление охотно ответил:

— Ох, Куколка, Глеб просто блефовал. Не зря его называют Снайпером — он никогда не промахивается. Твоё враньё он сразу раскусил, но дал немного времени, чтобы ты поняла, в каком положении находишься.

Получается, Снайпера зовут Глеб... Так, стоп... Блефовал?!

— Вот сволочь! — не сдержавшись, воскликнула я. Дэн засмеялся.

Погодите-ка... Глеб. Снайпер... О нет!

— Постой, Денис, — я аж остановилась от пришедшей мне в голову страшной догадки. — Ты сказал, Снайпера Глебом зовут?

У меня руки от напряжения затряслись. Если я права, то мне точно не жить!

Дэн же посмотрел на меня как-то задумчиво и слишком пристально, хотя его насмешливый тон совершенно не сочетался со взглядом:

— О, ну это в его стиле — не представиться. Да, Снайпера зовут Глеб.

Я натянута улыбнулась и затаив дыхание спросила:

— Эм, Глеб Лаврентьев?

— А вот теперь давай поподробнее, Куколка, — во взгляде Дэна появилась настороженность, голос приобрел зловещие нотки. Ему явно не понравилось, что я знаю Снайпера.

Конечно, я знала Глеба Лаврентьева! Вот почему мне показалась знакомой его кличка. Я слышала её один раз от отца. Он должен был заключить какую-то важную сделку, и я готовила документы под его руководством. Тогда ему и позвонили. Я, углубившись в контракт, за диалогом не следила, но потом слух выловил имя — Глеб Лаврентьев. Я как раз закончила с документами, когда отец вызвал своего начальника охраны и сказал, что Снайпер не должен выиграть. Естественно, я не придавала значения словам отца, потому что привыкла не лезть в криминальные разборки. Потом выяснилось, что тот самый Снайпер и заполучил нужный родителю контракт. После этого случая между ними — обоюдная ненависть и взаимная

вражда. Глеб, насколько мне известно, имеет очень влиятельных приятелей, с которыми у моего отца тоже тёрки.

Лаврентьев проницателен и умён. Такого сложно будет провести. Раскрыв мою личность, он обязательно воспользуется слабым местом отца в своих целях. Усугубляет ситуацию и непредсказуемость Снайпера: я не имею ни малейшего представления, что у него на уме, мне неизвестно, на что способен заклятый враг Терминатора. И это пугает ещё больше!

Пока я не вернулась под конвоем в подвал, у меня есть шанс сбежать, и им обязательно нужно воспользоваться. Только сначала схожу в туалет.

Пока Дэн вёл меня по коридору, я осторожно осматривалась, и тут мой взгляд напоролся на двустворчатую дверь: стеклянную, ведущую, судя по всему, в сад. Сейчас она была распахнута настежь.

«Вот он — шанс!» — пронеслось в голове.

Тем временем мы остановились у ещё одной двери. Дэн кивнул мне на неё. Похоже, пришли. Я потянула вниз ручку и зашла в уборную. Дверь за мной захлопнулась. Послышался щелчок замка.

Перестраховывается?

Я усмехнулась. Неужели он думает, что я огрею его дверью? Нет, это слишком легко. Я придумала кое-что получше.

Сделав свои дела, я умылась и замерла перед небольшим круглым зеркалом, которое висело на стене над раковиной. Пригладила волосы, смыла макияж, но и без него свою привлекательность не утратила, а даже наоборот. Многим нравится натуральная красота. Посмотрим, подействует ли она на Дэна.

Я хитро улыбнулась своему отражению и подмигнула. Пора начинать нашу игру, Снайпер.

Подойдя к двери, я легонько постучала в неё. Дэн тут же открыл, и я вышла, мысленно готовясь ко всем карам небесным, которые меня ожидают, если моя затея провалится.

Дэн хотел что-то мне сказать, опять подхватив под локоть и, видимо, собираясь ответить меня обратно. Но я не дала ему такой возможности, запнувшись. Разумеется, запнулась я намеренно. Покачнулась и налетела на Дениса, облокачиваясь на его грудь руками так, чтобы он не схватил меня, а придержал. Подняв на него свои ангельские голубые глазки, я слегка поморщилась, хромая на одну ногу, делая вид, что подвернула её.

Цель этой постановки — незаметно снять туфли. Я, конечно, мастер на все руки, но бегать на шпильках ещё не научилась. Денис же, как я и рассчитывала, растерялся от моей близости и был сосредоточен на моих глазах и на том, чтобы не дать мне упасть. Это-то и помогло мне проверить нехитрый трюк с обувью.

Тут я встала на ноги и резко, со всей силы оттолкнула Дэна от себя. В другой ситуации мне бы вряд ли удалось сдвинуть хоть на сантиметр эту махину, но сейчас внезапность сыграла мне на руку. Не ожидавший от меня такой прыти, да и вообще чего-то подобного, Дэн отлетел к стене.

А я, не теряя времени, рванула к двери. По звукам можно было без труда догадаться, что парень быстро очухался, рванул за мной, но споткнулся о валяющиеся на полу туфли. Глухой стук падающего тела сопровождался отборным матом.

Я уже была уверена в своей победе, когда за спиной услышала голос Глеба:

— Дэн, стой. Она моя!

И этот до боли знакомый голос придал мне ускорения. Возможно, Снайпер даст мне небольшую фору. По крайней мере, я надеялась на его великодушие. Потому что пусть я и отлично бегаю, — мысленно поблагодарила себя за ежедневные походы в спортзал, — но быстро выдыхаюсь.

Я выскочила из дома, перепрыгнув через две небольшие ступеньки, ведущие в сад. Но сейчас рассматривать его красоты времени не было. Я неслась босиком по траве в сторону ограды, которая виднелась уже совсем рядом, будто за мной гналась стая голодных волков. Обращиваться очень боялась.

«Надеюсь, здесь нет собак?» — в панике подумала я. Хотя, даже если и есть, не думаю, что они выпускают их средь бела дня. Эта мысль воодушевила и прибавила уверенности. Сад, скорее всего, находился на заднем дворе коттеджа, значит, где-то здесь должна быть калитка, которую обычно запирают только на ночь.

И, наконец, бинго — калитка! Подбежала к ней и толкнула. Удача! Открыта будто специально для меня.

Выскочила на улицу и тут же пожалела об оставленных туфлях. Хотя это и был коттеджный посёлок, но на улицах убрано было так же, как в городе, то есть никак. Под ногами чего только не было: и мелкие камешки, впивающиеся в кожу ступней, и осколки, царапающие до крови. Но бежала я по краю, у заборов, где росла трава и валялось меньше мусора — в этом мне снова повезло.

Но удача — такая штука, лимит которой может исчерпаться в самый неподходящий момент, не предупреждая о том, что покидает тебя, заранее.

Вот и я не ожидала, что прямо мне наперерез выскочит, визжа покрывками, машина, принадлежащая, видать, одному из наглых мажоров, который живёт в этом элитном посёлке и решил, мать его, просто погонять на своей крутой тачке!

Я испугалась и, как итог, оступилась. Остановилась всего на секунду, не больше, чтобы перевести дух. Едва ненормальный водила пронёсся мимо, собиралась возобновить бег, как вдруг меня повалили на землю, выбив весь воздух из лёгких.

Вскрикнув, я успела избежать встречи носа с землёй, перевернувшись на чистых рефлексах на спину, — спасибо, травка смягчила удар, — а на меня сверху навалился (ну кто бы сомневался?) Глеб!

Я лежала, пытаясь отдышаться, не в силах отвести взгляда от его мужественного лица. Наши глаза находились друг напротив друга, но никто не спешил разрывать этот зрительный контакт первым.

Снайпер опирался на руки, чтобы не придавить меня своим весом. Я могла бы брыкаться, попытаться укусить, чтобы выкарабкаться из-под его могучего тела, в крайнем случае — закричать что есть мочи: «Помогите!». Но... Но не смогла!

Я смотрела в его глаза, полные ярости и азарта прирождённого хищника, и не находила в себе воли отвернуться от этих магнетических и завораживающих янтарных омутов! Он пленил меня, и сейчас я совершенно не думала о том, что он мой враг!

Глеб встал с меня, когда понял, что я не собираюсь сопротивляться. Помог мне встать, крепко держа за руку, и потянул в сторону дома.

Да, он был зол, как тысяча чертей, и явно хотел высказаться по поводу моего неудавшегося побега, но не успела я сделать и шага, как ногу прострелило болью. Вскрикнула, непроизвольно облокотилась на Снайпера, попутно посмотрев на пострадавшую конечность. Глеб вкрадчиво поинтересовался:

— И далеко ты собиралась так убежать, Золотко? — Ох, сколько в его голосе было сарказма и превосходства.

Судя по ощущениям, я всё же умудрилась наступить на какой-то осколок. Сразу не почувствовала, видимо, от страха и адреналина, ударивших в голову.

Я хотела сделать шаг — ведь Глеб явно был рассержен, а у меня ещё не полностью атрофировался инстинкт самосохранения, чтобы дёргать тигра за усы и распалять его своей беспомощностью. Но тут он неожиданно подхватил меня на руки и как ни в чём не бывало зашагал к коттеджу.

Не буду скрывать — я была этому несказанно рада. Похоже, гроза миновала. Обвив крепкую шею руками, я уткнулась лицом в широкую мужскую грудь, чтобы он не заметил играющую на губах ликующую улыбку.

— Ох, Золотко-Золотко, — раздалось над головой. Сердце ёкнуло, сделав кульбит в груди. Мне показалось, или в его голосе промелькнула нежность?

Даже если и показалось, мне было всё равно — в душе уже расцветало тепло.

Не успел Снайпер осторожно внести меня в дом, как я услышала насмешливый голос Дэна:

— Очень умно, Куколка! Признаюсь, не ожидал от тебя.

Я беззвучно рассмеялась. Глеб же мимоходом проронил:

— А с тобой мы отдельно поговорим, Дэн.

Я всё так же не отрывалась от его груди, боясь увидеть в глазах цвета растопленной карамели безразличие или недовольство. Каково же было моё удивление, когда мы вдруг миновали тёмный спуск в подвал и мужчина зашагал по лестнице, ведущей на второй этаж.

Снайпер остановился ненадолго, а затем пнул какую-то дверь ногой. И только после того, как он вошёл в помещение, я отстранилась.

Это была просторная комната с впечатляющим своими размерами окном — единственное, что я успела отметить. Потому что меня понесли дальше, в ванную, которая была прямо здесь, за отдельной дверью.

Вот её я хорошо осмотрела. Уборная включала душевую кабину, туалет и, что мне особенно понравилось, огромное джакузи, встроенное в пол. Именно к нему Глеб подошёл, чтобы осторожно усадить меня на край. Ноги опустились в пустую ванну. Мужчина открыл кран и, отрегулировав температуру, взял мою раненую ногу, из которой сочилась кровь. Всё это он проделывал молча. А я не решалась подать голос, даже взгляда не поднимала, трусливо избегая встречаться с ним глазами. Глеб подставил мою лодыжку под струю прохладной воды, и я дёрнулась, закусив губу, чтобы не заскулить от боли. Хватка Снайпера на моей ноге стала крепче. Он прорычал:

— Не дёргайся! Нужно промыть рану и вытащить осколок.

И я сидела на попе ровно, сцепив зубы и впившись ногтями в руку Глеба.

Он не касался пореза, просто поочерёдно держал мои ноги под струями воды. Когда эта пытка, наконец, закончилась, Глеб снова подхватил меня на руки и вышел из ванной комнаты. Осторожно посадил на двуспальную кровать, а сам вышел за дверь, предупредительно её заперев.

А я стала осматривать комнату, чтобы отвлечься от боли в стопе. Осколок вымыть не удалось, и он неприятно саднил. О том, куда ушёл Глеб, старалась не думать.

Моё временное пристанище выглядело уютным. Светло-голубого оттенка обои в полосу и занимающее почти всю стену окно делали помещение очень светлым и визуально увеличивали его площадь. По бокам большой кровати, аккуратно застеленной пушистым бежевым пледом, стояли тумбочки, а на них — небольшие светильники. Паркет приятного кофейного цвета у подножия постели устилал белоснежный ворсистый ковёр; с потолка, бросая многочисленные радужные блики, свисала хрустальная люстра. Сбоку от меня расположился туалетный столик с овальным зеркалом, а напротив спального ложа, у стены, стояли два красных, мягких на вид кресла. Одно — в левом углу, другое — в правом. По фэншуй, можно сказать.

Эта комната явно принадлежала раньше девушке. Или должна была принадлежать в будущем — несмотря на чистоту, было заметно, что она пустует. Помещение обставлено, но никто здесь не живёт.

Пару раз крутанул в замочной скважине ключ, звучно щёлкнул замок, и дверь открылась. На пороге появился Глеб с аптечкой в руках. Он подошёл к кровати, присел передо мной, поставив рядом коробку.

— Будет больно, — предупредил он и бережно взял мою ногу, строго добавив: — Но ты сама виновата.

Вот не мог он промолчать! Ведь так хорошо всё начиналось!..

Глеб положил мою ногу боком на своё колено, а я закусила губу и вцепилась в плед, словно утопающий в спасательный круг. Вторую ногу я согнула и уткнулась лбом в бедро.

Снайпер делал всё осторожно, не причиняя боли, и я улыбнулась. Такая забота поражала и совсем не вязалась с суровой внешностью бандита.

Когда он закончил обрабатывать рану, я вздохнула с облегчением и лишь тогда осмелилась поднять на него взгляд. Глеб вытащил из аптечки бинт и стал осторожно забинтовывать мою ногу. Делал он это так легко и непринуждённо, что я просто растаяла.

— Спасибо, — сказала я тихо слегка охрипшим от волнения голосом и прокашлялась. Он кивнул, но следующая его фраза вмиг разрушила всю сказочность момента:

— Выкинешь такой фокус ещё раз, Золотко, — пеняй на себя.

Правда, в тоне не ощущалось угрозы как таковой и произнёс он её совсем не убедительно, так что я поняла, что этот раунд за мной. Несмотря на опасность и своё весьма плачевное положение, я осталась довольной.

«Один-ноль, Снайпер», — хмыкнула, мысленно ухмыляясь.

Глеб уже схватился за ручку двери, когда вдруг обернулся ко мне и сказал:

— Теперь это твоё временное место жительства. Сходи в душ, там есть халат, а вечером тебе привезут одежду.

— А как ты узнаешь мой размер? — ехидно осведомилась я.

— Было бы что узнавать, — насмешливо ответил он мне. — Один-один, Золотко.

— Вот гаденыш, — прошептала я, когда дверь за ним закрылась, и плюхнулась на кровать, глупо улыбаясь.

Эта игра начинает мне нравится! Правда, ценой моего проигрыша будет моя жизнь, но сейчас меня это не волновало. Совершенно не волновало!

Глава 6.

Я решила воспользоваться предложением Глеба и всё же сходить в душ. Ну как сходить, скорее, доковылять или допрыгать.

С трудом соскребла себя с мягкой постели, подавив желание плюнуть на гигиену. Жёсткая джинсовка на полу в холодном подвале не идёт ни в какое сравнение с удобством новенького матраса.

Видимо, Снайпер решил сменить тактику боя. Поменял правила игры. Наверное, Денис собирался отвести меня в эту комнату, но я весьма не вовремя решила сбежать и, возможно, так легко бы не отделалась, если бы не поранила ногу. Вот пословица «не было бы счастья, да несчастье помогло» и оправдала себя.

Теперь, к сожалению, побег невозможен: я не могу спокойно стоять, а уж бегать и подавно. Ну ничего, придумаю что-нибудь ещё. Я же умная девушка.

Для начала нужно как следует осмотреть комнату. Я попыталась встать на раненую ногу, но тут же скривилась от жуткой боли. Осколок Глеб вытащил, но порез ещё должен зажить. А пока эта царапина не даёт мне нормально жить. И передвигаться заодно!

Пришлось прыгать до окна, чтобы убедиться в том, что его нельзя открыть. Да, так и есть: нет ни створок, ни ручек — одна сплошная прозрачная стена! Я постучала по стеклу и нервно хрюкнула от смеха — оно было пуленепробиваемым, вызвав у меня непреодолимое стремление отыскать Снайпера и спросить, зачем ему пуленепробиваемые окна, притом что калитку он не запирает?! Где логика?!

Конечно, после моего неудачного бегства он будет осмотрительнее, но всё же... Для кого этот дом строился? Вопрос был риторическим — естественно, для бандита, жестокого, циничного, хладнокровного убийцы! Хотя некоторые его поступки заставляют в этом сомневаться.

В качестве примера можно привести сегодняшний инцидент. Глеб ведь мог с чистой совестью швырнуть меня в тот холодный подвал, в котором Дэн избивал владельца клуба, привязать к стулу — и никаких проблем и соблазнительных возможностей вновь вырваться отсюда. Но нет, он переселил меня в роскошную комнату, да ещё и занимался врачеванием. Хотя это может быть просто умный ход, но мне не хотелось верить... Не хотелось верить в то, что рядом со мной он остаётся тем же бездушным убийцей. В подвале, где был Руслан, Снайпер был Снайпером, а когда мы оставались наедине, он менялся, показывая себя настоящего. Мне хочется, чтобы это была не маска, не игра моего воображения. Чтобы он всегда был со мной самим собой, а не безжалостным Снайпером, каким его привыкли видеть в грязном мире денег и власти!

Мной овладевает желание рассказать ему, кто я, и посмотреть, кто прячется за Снайпером на самом деле, но если я ошиблась, то под удар попадёт отец, а этого я себе никогда не прощу. Пусть лучше пострадаю я, чем те, кого я люблю! Мне нравится Глеб, дико нравится, но у нас нет ни одного шанса быть вместе, как бы прискорбно ни было признавать. Даже если я откроюсь ему, между нами всегда будет пропасть, которую можно преодолеть только совместными усилиями, но, опять же, я не уверена в самом Глебе! Я не знаю, что он испытывает ко мне! Влюблённость? Или обыкновенное влечение?

— Так, Тина, не забивай себе голову этими глупостями! — воззвала я к своему здравому смыслу. — Между вами ничего нет и быть не может!

Если я не возьму под контроль чувства, тягу к нему, то просто проиграю в этой смертельной игре, напрасно раскрыв ему все карты!

Господи, как я могла так быстро сойти с ума? Я теряю контроль рядом с ним и ничего поделать с этим не могу, как бы ни пыталась.

Не знаю, как бороться с собственным сердцем. Стоило мне увидеть во взгляде Глеба участие, познать его заботу и ласку, пока он возился с моей раной, я чётко осознала, что влюбилась! Влюбилась в эти неповторимые глаза, в этого наглого, высокомерного, дерзкого бандита, как малолетняя девчонка! Но, знаете, я ни капли не жалею! Я приняла эту истину, и дышать стало легче, однако я ни за что не покажу ему реальных чувств, пока не буду уверена в их взаимности!

«Да, попала ты, Тинка», — покачав в отчаянии головой, я тяжело вздохнула.

Вернулась обратно в комнату и, допрыгав до двери, тщательно её осмотрела. Разумеется, замочная скважина отсутствовала!

Да сколько же можно, в самом-то деле? Сначала в подвале, теперь ещё и здесь! Ни единого шанса на побег не оставил, гад! А хочется ли мне теперь убежать — это уже отдельный вопрос.

Всё, хватит бесполезных метаний, пора в душ! Прыжки пришлось заменить ковылянием — много шума от них. Пока я добрела до ванной, семь потов сошло, потому что постоянно оступалась, задевая больную стопу! А как я брюки стаскивала — вообще отдельная история! Три раза чуть не упала! Но в итоге (слава богу, без происшествий и дополнительных травм) всё-таки достигла места назначения и даже нашла халат — он висел у входной двери. Взяв заодно и огромное махровое полотенце, я доковыляла до душевой кабины и повесила ванные принадлежности на крючок. И, наконец, ощутила долгожданное блаженство, встав под тёплые струи воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.